

«АНГЕЛЬСКИЙ ГИМН» КАК ПРИМЕР КОПТСКОЙ ГИМНОГРАФИИ

© 2022

А. Р. Франгулян¹

Статья посвящена филологическому анализу поэтического отрывка из апокрифа «Поставление архангела Михаила», который должен был читаться в день праздника в честь архистратига. Коптская гимнография, хотя и берет истоки из греческой, стала самобытной; известны несколько сборников древних гимнов. Особенностью так называемого «ангельского гимна» можно назвать тот факт, что он не входит ни в один сборник, но представляет собой часть литературного памятника. В статье приводится первый русскоязычный перевод этого гимна. Он отличается по стилю от всего повествования. Его исполняет сам Михаил с ангелами. Гимн обрамлен обращениями к праведникам и состоит из восьми строф. Он, как и сам памятник, сохранился в трех версиях: две на саидском диалекте (рукописи IX в.), одна на фаюмском (рукопись IX–XI вв.). В гимне используется анафора, лексический повтор, параллелизм. В трех версиях выделяются следующие темы: праздник, трапеза и милость. Анализируя структуру гимна, можно сделать вывод о том, что во всех трех версиях она сохранилась. Однако при исследовании затронутых тем и литературных приемов оказалось, что в каждой версии акценты расставлены оригинально. Прослеживается внутренняя связь между частями гимна. Сам отрывок также логично встроен в общее повествование. Главная отличительная черта всех версий — это такая краткость некоторых фраз, что слушателю открывается большое пространство для интерпретаций и догадок. Для более точного понимания необходимо или знать другие версии гимна, или обращаться к сюжетам из «Поставления». В апокрифе также подчеркивается важность пения гимнов, что позволяет сделать вывод о том, что прихожане участвовали в исполнении гимна при чтении памятника в день праздника.

Ключевые слова: архангел Михаил, Иисус Христос, коптская гимнография, ангельский гимн, дневник апостолов

Для цитирования: Франгулян А. Р. «Ангельский гимн» как пример коптской гимнографии. Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 3. С. 43–53. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-3-043-053

«ANGELIC HYMN» AS AN EXAMPLE OF COPTIC HYMNOGRAPHY

Lilia R. Frangulian

The article is devoted to the philological analysis of poetic passage from the apocrypha «The Investiture of Archangel Michael», which was to be read on the feast day in honour of the Archistratigus. Coptic hymnography,

---

¹ Франгулян Лилия Рубеновна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН, Москва; 8liya8@gmail.com

Lilia R. Frangulian, PhD (philology), senior research fellow of History and Culture of the Ancient East Department, Institute of Oriental studies RAS, Moscow; 8liya8@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2206-2152

although derived from Greek, has become distinctive; several collections of ancient hymns are known. The peculiarity of the so-called «angelic hymn» is the fact that it is not included in any collection, but is included in a literary text. The article provides the first Russian translation of this hymn. It differs in style from the entire narrative of «The Investiture». It is sung by Michael himself with the angels. The hymn is framed by references to the righteous and consists of eight stanzas. It, like the text itself, is preserved in three versions, two in Sahidic dialect (manuscripts of the 9th century) and one in Fayyumic (manuscripts of the 9th-11th centuries). Anaphora, lexical repetition and parallelism are used in hymn. The three versions identify the following themes: feast, meal and mercy. Analyzing the structure of the hymn, one can conclude that it was preserved in all three versions. However, a study of the themes and literary devices involved shows that in each version of hymn the accents are set in an original way. The inner link between the parts of the hymn can be traced. The passage itself is also logically integrated into the overall narrative. The main distinguishing feature of all the hymns is that some phrases are so brief that the listener is left with a great deal of room for interpretation and conjecture. For a more accurate understanding it is necessary either to know other versions of the hymn, or to refer to the stories in «The Investiture». The apocrypha also stresses the importance of hymn singing. It suggests that the congregation participated in the singing of the hymn during the reading of the text on the feast day.

Keywords: Michael the Archangel, Jesus Christ, Coptic hymnography, angelic hymn, diaries of the apostles

For citation: Frangulian L. R. «Angelic hymn» as an example of Coptic hymnography. Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN. 2022. 3. Pp. 43–53. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-3-043-053

В области христианского богослужения к гимнографии относят небиблейские поэтические тексты, предназначенные для исполнения (в первую очередь певческого) в определенные моменты службы [Платонов, с. 489]. Исходя из этого определения, гимн — один из жанров церковной гимнографии наряду с другими. В древности же этот поэтический жанр не имел рифмы (в отличие от более современных образцов), он исполнялся нараспев и потому в нем был важен ритм. Древнегреческое слово ὕμνος, от которого и происходит «гимн» в русском языке, в переводе обозначает «торжественная песнь». Таким образом, в христианстве гимн — это поэтический текст с торжественным восхвалением Бога, святого или праздника, исполняемый по большей части во время богослужений.

По словам Василия Великого, в Египте наряду с другими провинциями восточной части империи исполнение разных песнопений, в том числе и гимнов, было важной частью богослужения [Basilus Magnus, p. 764]. Исследователи отмечают, что, хотя византийские образцы, несомненно, были известны коптам, они сыграли роль отправной точки, отталкиваясь от которой, египтяне-христиане создали самобытные гимны. Анализ метрики не позволяет предположить, как именно должны были звучать древние коптские гимны. Скорее всего, они были похожи на ритмизированную прозу. По форме они часто достаточно пространственные, их содержание полностью посвящено христианской тематике и связано с библейскими персонажами и сюжетами, а кроме того, с новозаветными святыми и мучениками².

Многие коптские гимны дошли до нас в сборниках. Самым известным из них можно назвать Дифнар — сборник гимнов в честь святых и на тему важных церковных событий. Он сохранился в нескольких рукописях на бохайрском диалекте коптского языка. Церковь египтян-христиан до сих пор использует эти гимны в богослужении. Предполагается, что Дифнар формировался на протяжении долгого периода времени, самое же раннее упоминание о нем относится к первой половине XIV в. [Mekhaie]. Гимны представлены в двух частях, каждая из которых исполняется соответственно под мелодию «Адам» или «Батос». Первая часть поется с воскресения

² Обзорная статья о коптской поэзии см.: [Kuhn].

по вторник, вторая — в оставшиеся четыре дня. Тематическая связь между частями не всегда прослеживается, иногда в них содержатся противоречащие друг другу сведения.

Другой известный нам сборник содержит тринадцать гимнов, которые представляют собой акростихи, каждая строфа (четверостишие) которых начинается последовательно с одной из 24 букв греческого алфавита³. Нельзя сказать, что за каждой строкой закреплено определенное количество ударных слогов или гласных; требуется дальнейшее изучение этих текстов. Гимны написаны в честь Пресвятой Девы, архангела Михаила, 12 апостолов и нескольких святых, широко почитаемых в Коптской Церкви. Два гимна написаны в честь новозаветных событий: Воскрешение и Вознесение Христа и Его Крещение. Рукопись M574 (IX в.), в составе которой дошел данный сборник, хранится в Библиотеке и Музее Моргана в Нью-Йорке. Этот манускрипт был частью собрания, имеющего отношение к монастырю архангела Михаила, от которого остались лишь руины в селении Пхантоу недалеко от деревни Эль-Хамули (север Египта). Изучение рукописи M574 показывает, что она имела литургическое использование. Следовательно, в монастыре гимны в честь святых пелись в дни их памяти, а в честь событий — в дни соответствующих праздников.

Гимн, рассматриваемый в данной статье, не входит ни в один из сборников, но представляет собой часть композиции «Поставления архангела Михаила» [Die Bucher, s. 2–60]. Текст этого апокрифа дошел полностью только в рукописи M593 из той же библиотеки и той же датировки, что и сборник тринадцати гимнов выше. Памятник написан на саидском диалекте коптского языка. На фаюмском диалекте «Поставление...» сохранилось не полностью в рукописи M614 (IX в.) и было издано в той же монографии, что и рукопись M593 [Die Bucher, s. 2–60]. Наконец, последняя версия памятника, также отрывок на саидском диалекте, засвидетельствована в рукописи IX–XI вв. IFAO Copte inv. 145–148 [Tibet, p. 18–29]. Все три версии содержат ангельский гимн.

Цель данного исследования — ввести ангельский гимн в научный оборот, сделав первый русскоязычный перевод трех его версий. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) сделать дословный перевод версий гимна, 2) сделать литературный перевод трех версий, 3) проанализировать три версии с точки зрения структуры гимна и используемых риторических фигур, 4) исследовать темы, поднимаемые в версиях, 5) сравнить три версии между собой, 6) изучить место, занимаемое гимном в структуре всего «Поставления...».

В «Поставлении...» повествуется о том, как архангел Михаил после битвы и низвержения дьявола занял свою высокую позицию в Царстве Небесном. Этот памятник написан в так называемом жанре «дневник апостолов» [Hagen]⁴. Его отличительная черта — постоянная отсылка к первому лицу множественного числа, например, «мы спросили», «Он сказал нам» и т. п., в котором «мы» — это апостолы, а «Он» — это Иисус Христос, повествование же ведется апостолами, одним из них или одним из их учеников, иногда несколько рассказчиков сменяют друг друга в одном тексте. Как пишет коптолог А. Сучиу, тексты в жанре «дневник апостолов» можно разделить на два вида: те, которые имеют гомилетическое обрамление и вставлены в проповедь, и те, которые не являются частью проповеди [Suciu, p. 71–73]. «Поставление архангела Михаила» относится ко второму виду и было предназначено для чтения в соответствующий праздничный день за богослужением.

³ Этот факт не должен вводить в заблуждение, так как коптский алфавит основан на греческом с добавлением нескольких букв из демотического письма.

⁴ А. Сучиу называет этот жанр «воспоминанием апостолов (apostolic memoirs)» [Suciu, 71].

Гимн выделяется из контекста, во-первых, самим автором, описывающим, как архангел Михаил с двенадцатью легионами ангелов спустился с небес, воспевая «ангельский гимн (ⲟⲩⲥⲱⲙⲛⲟⲥ ⲛⲁⲅⲉⲗⲓⲕⲟⲛ)». Он назван в текстах рукописей M593 и M614 «ангельским гимном в честь Святого Духа», в версии из рукописи IFAO Copte inv. 145–148 — «гимном Святого Духа». Во-вторых, характерные поэтические черты, стиль и содержание этого отрывка отличаются от контекста. Кроме того, после гимна начинается новая часть повествования — с появлением архангела в окружении ангелов закончены вопросы апостолов и ответы Христа относительно посмертной участи людей, и после гимна Михаил рассказывает истории отдельных душ, приведенных им.

Перейдем к русскоязычным переводам гимна. Основной принцип перевода в таблице № 1 — передать лексические значения максимально близко к тексту, не избегая повторов и синонимов вслед за оригиналом и даже кальки коптских синтаксических конструкций, но делая текст понятным русскоязычному читателю. В таблице № 2 приводится русский литературный перевод этих версий гимна.

Таблица № 1

№	Гимн на саидском диалекте из рукописи M593 (далее B1)	Гимн на саидском диалекте из рукописи IFAO Copte inv. 145–148 (далее B2)	Гимн на фаюмском диалекте из рукописи M614 (далее B3)
1	Все праведники, возрадуйтесь во благах нашего Спасителя! Аминь.	О праведники, возрадуйтесь во благах нашего Спасителя!	Все народы, возрадуйтесь во благах нашего Спасителя!
2	Иисус тот, кто призывает вас! Михаил тот, кто служит вам!	Иисус тот, кто призывает нас! Аминь. Михаил тот, кто служит! Аминь.	Христос тот, кто призывает вас! Михаил тот, кто служит вам!
3	Иисус тот, кто подготавливает блага вам! Михаил тот, кто молится за вас, пока они не будут даны вам!	Иисус тот, кто подготавливает пищу каждому! Аминь. Михаил тот, кто молится за них! Аминь.	Иисус тот, кто подготавливает блага вам! Михаил тот, кто молится за вас, пока они не будут даны вам!
4	Иисус тот, кто вкушает с вами! Михаил тот, кто служит вам!	Иисус тот, кто утоляет жажду! Аминь, Михаил тот, кто наливает! Аминь.	—
5	Иисус тот, кто охраняет вас и подготавливает пищу для мира! Михаил же тот, кто молится за них ⁵ , пока Тот подготавливает для них!	Иисус тот, кто ест хлеб! Аминь. Иисус тот, кто подготавливает каждого! Аминь.	Михаил тот, кто подготавливает пищу для всего творения! Михаил же тот, кто молится за них, пока они не будут даны им! ⁶

⁵ Предположительно, за тех, кто населяет мир.

⁶ Предположительно, пока пища не будет дана тем, кто является его творением.

№	Гимн на саидском диалекте из рукописи M593 (далее B1)	Гимн на саидском диалекте из рукописи IF40 Sorle inv. 145–148 (далее B2)	Гимн на фаюмском диалекте из рукописи M614 (далее B3)
6	Иисус, Царь славы, тот, кто устраивает праздник для них в чистоте и радости! Михаил тот, кто радуется со своим Царем! Аминь. Апостолы те, кто приглашаются! Аминь.	Михаил тот, кто умоляет! Аминь. Царь ликует сегодня! Аминь. Михаил радуется с ним! Аминь.	Иисус, Царь славы, тот, кто устраивает праздник для них в чистоте и радости! Михаил тот, кто устраивает праздник со своим Царем! Иисус, Царь славы, ликует сегодня!
7	Михаил тот, кто предстоит, служа им всем! Михаил всегда молится ⁷ за них, им дается великая слава!	О тех, кто сотворил малую милость в день святого архангела Михаила на земле, Михаил всегда молится, И им воздается величие среди небожителей!	Михаил тот, кто предстоит, служа им всем! Тем, кто дал малое пожертвование на земле, всегда дается величие на земле!
8	Души праведников, возрадуйтесь, что вот Михаил пришел к вам, наполненный всякими благами Света, которые он дает дающим милость во имя его!	Души, возрадуйтесь! Аминь. Так как вот Михаил пришел к вам! Аминь. Он наполнен всякими благами! Аминь. Он дает их тем, кто сотворит милость сегодня! Аминь. Так как он архангел, защитник жизни! Аминь. Он архистратиг сил небожителей! Аминь.	Души праведников, возрадуйтесь, что вот Михаил пришел к вам, наполненный всякими благами Света, которые он дает дающим милость во имя его!

По тематическому признаку в гимне B1 и B2 можно выделить восемь строф, в B3 — семь, разграничение между которыми было произведено переводчиком, а не коптским автором. Четвертая строфа в B3 соответствует пятой строфе в B1, поэтому строфа № 4 осталась пустой в B3. Первоначальная и конечная строфы начинаются с призыва к слушателям «Возрадуйтесь». Обе они связаны по смыслу. В первой строфе праведные должны радоваться, так как пребывают во благах (αγαθον) Спасителя. В конечном обращении их радость связывается с теми благами (αγαθον) света, которые праведники получают от архангела Михаила за дела милосердия в его честь. Т. е. имплицитно слушатели призываются к социальному служению ближнему. Слово αγαθον также повторяется в третьей строфе в B1 и B3, эта взаимосвязь обращений и основного текста придает гимну целостность. В B2 в этой же строфе благо конкретизировано и названо «пищей» (σρε), которая еще больше конкретизируется в последующих двух строфах.

⁷ Когда в переводе написано «всегда что-то делает», так передается время обыкновения, используемое в коптском языке.

Как видно, во всех трех версиях начальное обращение упоминает Спасителя, конечное — архангела Михаила. При этом в версии из рукописи IFAO Copte inv. 145–148 восьмая строфа самая длинная: в дополнение к темам его прихода к людям и милости он назван защитником и архистратигом, т. е. отмечены и земная, и небесная функции. Эта пара — Спаситель и Михаил — основа для выделения строф в В1. Здесь строфы со второй по шестую синтаксически выстроены по одинаковой схеме (анафора): первая часть посвящена Христу («Иисус тот, кто...»⁸), вторая — Михаилу («Михаил тот, кто...»). В В2 и В3 этот параллелизм во всех пяти строфах соблюдается не так четко. В В2 шестая строфа — это последняя, где упоминается Иисус, и Он назван не по имени, а «царь». Стоит отметить, что в строфах № 5 и 6 в версиях В2 и В3 Иисус и архистратиг упоминаются зеркально. Пятая строфа В2 полностью посвящена Иисусу, а в В3 — Михаилу. Автор В2 выстроил шестую строфу так: «Михаил... Царь... Михаил...», автор же В3 — «Иисус, Царь славы... Михаил... Иисус, Царь славы...». Какая из версий первоначальная, неясно, но очевидно, что это осознанное изменение при сохранении структуры гимна. Седьмая же и восьмая строфы во всех трех версиях посвящены полностью заслугам архангела.

Параллелизм упоминаний Иисуса и Михаила придает отрывку стройность и ритмический подъем, очевидный при чтении гимна вслух. Для отделения смысловых частей используется восклицание «Аминь». В В1 оно встречается три раза. «Аминь» заканчивает первую строфу, обозначая ее важность как введения, и два раза повторяется в шестой строфе. Сначала это восклицание завершает строфы с параллелизмом. Далее идет одиночное звание к апостолам: «Апостолы те, кто приглашаются. Аминь». Таким образом, автор В1 осознанно выделяет определенные части в гимне. Автор ангельского гимна в В2 настолько часто использует упомянутое восклицание — 17 раз, и это достаточно много для столь небольшого текста, — что акцент смещается на седьмую строфу, где говорится о милосердии и молитве архангела и где нет ни одного «Аминь». Ясно, что эта строфа мыслилась автором как кульминационная. Наконец, в В3 нет восклицания «Аминь».

В трех версиях совпадают два персонажа: Христос и архангел Михаил — главные персонажи всего «Поставления...». В первой и последней строфах используется обращение к слушателям: «все праведники» (В1), «праведники» (В2), «все народы» (В3) и «души праведников» (В1), «души» (В2), «души праведников» (В3). Особняком стоят слова «все народы», т. е. автор В3 расширяет состав своих слушателей, включая в них всех людей, независимо от их уровня праведности. В В2 больше никакого обращения ко 2 л. мн. ч. нет, в то время как в строфах № 2–5 В1 и строфах № 2–3 фаюмской версии оно засвидетельствовано. Местоимение 1 л. мн. ч. («нас») содержится только в В2 во второй строфе, т. е. только в этой версии автор объединяет себя со слушателями, создает атмосферу вовлеченности и сопричастности. Вторые и третьи строфы В1 и В3 говорят о том, какие действия выполняют Христос и архистратиг по отношению к слушателям («вас», «вам» и т. д.). Наконец, только в В1 к упомянутым персонажам добавляются апостолы (шестая строфа). Учитывая их роль собеседников Христа в «Поставлении...», их упоминание появляется вполне логично.

Шестая строфа в В1 (до первого «Аминь») и В3 выстроена синтаксически и лексически одинаково, не считая того, что в В1 «Михаил тот, кто радуется», а в В3 «Михаил тот, кто

⁸ Такие субстантивированные относительные предложения («тот, кто») можно переводить предикатом [Вестендорф, с. 173, 270], но тогда логически подчеркнутый член предложения, а здесь это, несомненно, Михаил и Христос, не выделяется так явственно. Однако в таблице № 2 такой акцент на субъекте высказывания, не придающий благозвучия гимну для современного русскоязычного читателя, будет заменен на стандартную схему «субъект — предикат».

устраивает праздник». Повторение слов «царь» (B1, B3) и «радость»\»радуется» (B1) или «устраивает праздник» (B3) позволяет отметить зеркальное использование лексического повтора. Автор B2 упоминает Царя, архангела и использует глаголы-синонимы со смыслом «радоваться», не прибегая к указанным фигурам речи. Также в этой строфе B1 и B3 в словосочетании «в чистоте и радости» можно увидеть гендиадис, поэтому в таблице № 2 оно переведено как «чистая радость».

В трех версиях гимна отмечается использование лексического повтора. Для текста столь небольшого объема эта фигура частотна. В B1 повторяются слова $\dagger$ (4 раза, «давать»), $\alpha\gamma\alpha\theta\omicron\upsilon\eta$ (3 раза, «благо»), $\delta\iota\alpha\kappa\omicron\eta\epsilon\iota$ (3 раза, «служить»), $\varsigma\omicron\upsilon\pi\tau\epsilon$ (3 раза, «подготавливать»), $\varsigma\omicron\pi\varsigma$ (3 раза, «просить», «молить»), $\delta\iota\kappa\alpha\iota\omicron\varsigma$ (3 раза, «праведник») $\rho\rho\omicron$ (2 раза, «царь»), $\epsilon\omicron\omicron\upsilon$ (2 раза, «слава»), $\omicron\upsilon\eta\omicron\upsilon\chi$ (2 раза, «радоваться»). Также два раза засвидетельствовано слово $\tau\epsilon\lambda\eta\eta$ в значении «радость» и «радоваться», синонимичное с $\omicron\upsilon\eta\omicron\upsilon\chi$; слова одного семантического поля — «вкушать», «пища», «праздник»; синонимы «приглашать», «призывать». В строфах № 2–4 и в начале пятой восемь слов оканчиваются на $-\tau\eta$. Так как почти во всех случаях эти слова стоят в конце фраз\коротких предложений⁹, то следует говорить о том, что автор гимна использует эпифору, однако не во всем тексте. Возможно, это связано с тем, что далее оставшаяся часть пятой строфы и шестая строфа объединены общим смыслом — идеей пищи и радости, которые мир ждет, и таким образом автор выделяет эту тему. Обращение к слушателям, которое скрывается в $-\tau\eta$ (это суффиксальное местоимение 2 лица мн. ч.), в этой части гимна сменяется на 3 лицо ед. ч. («мир»; далее суффиксальное местоимение, заменяющее это слово, стоит во мн. ч., видимо, под «миром» подразумеваются люди).

В фаумской версии на $-\tau\epsilon\eta$ заканчиваются шесть слов в первых трех строфах, а также используется слово $\alpha\kappa\alpha\theta\omicron\upsilon\eta$ (то же самое, что и $\alpha\gamma\alpha\theta\omicron\upsilon\eta$), окончание которого созвучно с $-\tau\epsilon\eta$. Далее автор после словосочетания «для всего творения» использует местоимение 3 л. мн. ч. (объяснение см. выше). В B2 никакого созвучия окончаний слов не зафиксировано. Однако этот текст изобилует словом «Аминь», также вносящим созвучие во весь гимн. Что касается повтора слов, то, как мы упоминали выше, авторы B2 и B3, как и B1, закольцовывают гимн словом «благо». В B2 одно слово $\dagger$ («давать») повторяется три раза, по два раза повторяются $\varsigma\omicron\pi\varsigma$, $\omicron\upsilon\eta\omicron\upsilon\chi$, $\varsigma\omicron\upsilon\pi\tau\epsilon$, $\omicron\upsilon\chi\omicron\eta\eta\eta\eta$ («каждый»), $\mu\eta\tau\eta\alpha$ («милость»), $\mu\pi\omicron\omicron\upsilon\chi$ \` $\mu\pi\tau\omicron\omicron\upsilon\chi$ («сегодня»), $\eta\alpha\mu\pi\eta\eta\upsilon\epsilon$ («небожители»), $\alpha\rho\chi\alpha\gamma\gamma\epsilon\lambda\omicron\varsigma$ («архангел»). Последнее слово встречается только в этой версии, где также один раз (в самом тексте и в трех версиях) засвидетельствовано слово «архистратиг». Автор B3 использует шесть раз глагол «давать», три раза — «радоваться», два раза — «подготавливать», «молиться», «служить» и фразы «на земле», «царь славы» (в шестой строфе использовано в третий раз слово «царь»). Наконец, в качестве синонимов в B2 отметим «ликовать» и «радоваться», фразы одного семантического поля — «подготавливать пищу», «утолять жажду», «есть хлеб». В фаумской версии также выделяются синонимы к «радоваться» (строфы № 1, 6, 8) и «милость» (строфы № 7 и 8) и фразы одного семантического поля — «подготавливать блага», «подготавливать пищу», «устраивать праздник».

Ниже приведены литературные переводы трех версий ангельского гимна.

⁹ Кроме третьей строфы. В ней первое смысловое сочетание заканчивается на $\alpha\gamma\alpha\theta\omicron\upsilon\eta$, а перед этим словом автор использует слово, оканчивающееся на $-\tau\eta$.

Таблица № 2

№	<i>Гимн на саидском диалекте из рукописи М593 (В1)</i>	<i>Гимн на саидском диалекте из рукописи IFAO Corpé inv. 145– 148 (В2)</i>	<i>Гимн на фатомском диалекте из рукописи М614 (В3)</i>
1	Все праведники, возрадуйтесь во благах нашего Спасителя! Аминь.	Праведники, возрадуйтесь во благах нашего Спасителя!	Все народы, возрадуйтесь во благах нашего Спасителя!
2	Иисус призывает вас! Михаил служит вам!	Иисус призывает нас! Аминь. Михаил служит! Аминь.	Христос призывает вас! Михаил служит вам!
3	Иисус подготавливает блага для вас! Михаил молится за вас, пока блага не будут даны вам!	Иисус подготавливает трапезу каждому! Аминь. Михаил молится за каждого! Аминь.	Иисус подготавливает блага для вас! Михаил молится за вас, пока блага не будут даны вам!
4	Иисус вкушает с вами! Михаил служит вам!	Иисус утоляет жажду! Аминь. Михаил наливает! Аминь.	—
5	Иисус охраняет вас и подготавливает трапезу для мира! Михаил же молится о людях, пока Иисус готовит трапезу для них!	Иисус вкушает хлеб! Аминь. Иисус подготавливает каждого! Аминь.	Михаил подготавливает трапезу для всего творения! Михаил же молится за людей, пока не будет дано им от трапезы!
6	Иисус, Царь славы, устраивает праздник для людей с чистой радостью! Михаил радуется со своим Царем! Аминь. Апостолы тоже приглашены! Аминь.	Михаил умоляет! Аминь. Царь ныне ликует! Аминь. Михаил радуется с ним! Аминь.	Иисус, Царь славы, устраивает праздник для людей с чистой радостью! Михаил устраивает праздник со своим Царем! Иисус, Царь славы, радуется сегодня!
7	Михаил предстоит, служа всем людям! Михаил всегда молится о людях, так что им воздается великая слава!	Михаил всегда молится о людях, сотворивших малую милость в день святого архангела Михаила на земле! Им воздается величие среди небожителей!	Михаил предстоит, служа им всем! Величие на земле всегда дается людям, сотворившим малую милость на земле!

№	<i>Гимн на саидском диалекте из рукописи M593 (B1)</i>	<i>Гимн на саидском диалекте из рукописи IFAO Corpé inv. 145– 148 (B2)</i>	<i>Гимн на фаюмском диалекте из рукописи M614 (B3)</i>
8	<p>Души праведников, возрадуйтесь, — вот Михаил пришел к вам, наполненный всякими благами Света! Он раздает их людям, творящим милость во имя его!</p>	<p>Души, возрадуйтесь! Аминь. Вот Михаил пришел к вам! Аминь. Он наполнен всякими благами! Аминь. Он дает их тем, кто ныне сотворит милость! Аминь. Он архангел, защитник жизни! Аминь. Он архистратиг небесных сил! Аминь.</p>	<p>Души праведников, возрадуйтесь, — вот Михаил пришел к вам, наполненный всякими благами Света! Он раздает их людям, творящим милость во имя его!</p>

Несмотря на то, что ангельский гимн — это часть одного и того же текста, нельзя не отметить, что он представлен по-разному в каждой из версий. Как отмечает Х. Лундхауг, какая из версий более ранняя, как происходили и происходили ли заимствования, понять невозможно [Lundhaug, p. 60]. Очевидно, что структура гимна совпадает: отмечается схожее начало, окончание, затронутые темы и объем в версиях текста. Три темы, которые поднимают авторы, связаны с праздником, трапезой и милостью. Под праздником, несомненно, подразумевается память в честь Михаила и его поставления главным среди небесных сил после падения диавола 12-го хатор (21 ноября по григорианскому календарю), чему в основном и посвящен памятник. В1 и В3 одинаково описывают во второй и шестой строфах, как Христос выполняет главную роль на празднике (Он созывает всех, устраивает необходимое), а архангел служит Ему. В В2 не отмечено, что Христос устраивает праздник, Он лишь радуется. Стоит добавить, что все три версии согласуются в восьмой строфе в словах «вот архангел Михаил пришел к вам». Используемый в этой фразе перфект «обозначает действие, относящееся целиком к области прошедшего времени» [Еланская, с. 151], т.е. однократное действие в прошлом. С одной стороны, учитывая контекст, под этим «приходом» имеется в виду постановление архангела и утверждение его в роли ходатая за человечество, о чем выше упоминается в «Постановлении». С другой стороны, возможно, авторы говорят о дне праздника, в который Михаил пришел с дарами для христиан.

Между второй и шестой строфами во всех версиях упоминаются блага и трапеза. Автор В1 снова акцентирует, что Иисус готовится их. В фаюмской версии Михаил приготавливает трапезу, Христос — блага; именно в этой теме засвидетельствована пропущенная строфа в В3. Самое пространное пояснение отмечено в В2: Христос не только приготавливает трапезу, но и вкушает хлеб, утоляет жажду, а архангел подчиняется Ему. Тема милости поднимается в последних строфах. В В2 делается акцент на том, что милость оказывается в день праздника, в то время, как в В1 и В3 — что милость оказывается в честь архангела Михаила. В2 и В3 в седьмой строфе связывают милость и величие, но снова по-разному. В В2 величие за милость будет дано людям среди небожителей, а в В3 — на земле. В седьмой строфе В1 милость не упоминается, людям, о которых молится Михаил, будет дана слава. Этот обзор тем показывает, как они повторяются и в то же самое время отличаются в каждой версии.

Итак, ангельский гимн в «Поставлении архангела Михаила» имеет торжественную окраску. В трех версиях выделяются два обращения к слушателям с призывом «радоваться», которые

связаны семантически с шестой строфой, где также упоминается «радость»\»радоваться». Параллелизм придает тексту экспрессивность и поэтические черты, лексический повтор усиливает его связность. Благодаря повтору акцентируются те нюансы в поднятых темах, которые важны авторам.

Особенность всех трех версий гимна состоит в лаконичности мысли, иногда настолько краткой, что она кажется урезанной. Например, фразы «Михаил служит!» (B2), «Михаил служит вам» (B1, B3), «Михаил предстоит, служа всем людям!» (B1, B3), «Михаил умоляет!» (B2). О каком служении, о предстоянии где, о мольбе о чем — эти вопросы сразу рождаются в голове слушателя. Однако широта интерпретаций могла подразумеваться авторами гимна при составлении этих предложений.

Иногда обращение к другим версиям позволяет понять заложенную идею. Например, в B1 в строфе № 7 сказано: «Михаил всегда молится о людях, так что им воздается великая слава!» Учитывая, что в коптском тексте написано «молится о них», и это наше предположение из контекста, что имеются в виду люди, фраза выглядит достаточно неоднозначно, так как можно сделать вывод, что архангел молится обо всех людях и всех их ждет великая слава. Это противоречит христианской традиции, по учению которой человек должен приложить усилия, чтобы получить славу. Здесь же возникает вопрос, что это за слава. Она небесная или земная? Обращение к B2 позволяет конкретизировать ситуацию: за милость, оказанную на земле в день праздника, человек получит по молитве архангела величие на небе. Автор B3 акцентирует иначе: милость на земле становится причиной земного величия.

В B2 третья, четвертая и пятая строфы также вызывают недоумение. Что за трапезу готовит Христос? Почему Он ест и пьет? На эти вопросы можно найти ответы в тексте «Поставления...» В одном сюжете архангел является Христу с учениками, держа в руке сосуд с небесным вином. Иисус приглашает апостолов испить вместе с ним. В другом эпизоде Спаситель упоминает о праведниках, которые будут вкушать с Ним на тысячелетнем пире, известном по Откровению (Откр. 19. 9, 20. 4–6). Следовательно, в этих строфах B2 озвучены небесные и\или эсхатологические образы.

Каждая версия настолько отличается от других, что можно говорить об авторском стиле в каждом отдельном случае. В B1 Иисус представлен более активным по отношению к слушателям. Здесь автор связал текст с Новым Заветом, упомянув апостолов. По три раза отмечено, что архангел служит и молится. В B2 делается акцент на том, что Михаил прислуживает Христу. Это не засвидетельствовано в других версиях, однако в конечной строфе прославление архистратига самое величественное. Фаумская версия по содержанию сдержаннее других: в ней нет описаний деятельного Христа, о служении и молитве Михаила сказано по два раза, именно здесь содержится обращение вообще ко всем людям. Среди трех версий B2 стоит немного особняком. Это самый торжественный гимн за счет многократно использованного восклицания «Аминь», эта же версия и самая длинная. Можно сделать вывод, что авторы не боялись менять акценты в гимне и, очевидно, чувствовали относительную свободу, хотя и не переиначили структуру гимна и основные темы.

Остается открытым лишь один вопрос: почему во всех трех версиях отмечено, что этот гимн в честь Святого Духа (B1, B3) или гимн Святого Духа (B2)? В тексте гимна ни одного слова Ему не посвящено. Третье Лицо Пресвятой Троицы много раз упоминается в «Поставлении...», но не как участник тех или иных событий, а при перечислении Лиц Троицы. Возможно, таким образом, посвятив гимн Святому Духу, авторы B1 и B3 компенсируют Его низкую активность в эпизодах памятника. Кроме того, по преданию считается, что Третье Лицо Троицы — вдохновитель Священного Писания (2 Тим 3. 16). Отсюда следует значимость Его авторства гимна (B2).

Композиция всего гимна выстроена логично и встраивается в общий контекст. Акцент в конечном обращении к слушателям на важности оказывать милость в честь архангела Михаила связывает гимн с последующим повествованием, потому что в первой истории о посмертной участи души рассказывается о хромом человеке, который был исцелен апостолом Петром (Деян. 3. 1–8). Так как по коптскому преданию это произошло в день праздника в честь архангела, то бывший хромым ежегодно в этот день кормил вдов и сирот. Насколько важную роль играло исполнение гимнов, подтверждают эпизоды из «Поставления...». В одном сюжете человек после смерти получил возможность участвовать в небесном торжестве с другими святыми за то, что в земной жизни он повторял за гимнами и славословиями в храме. В другом эпизоде упомянуто, что еще до сотворения человека первым служением, которое должны были выполнять только что созданные архангелы, стало пение гимнов в честь Пресвятой Троицы, т.е. в этом человек приравнивается к небесным силам. Учитывая структуру ангельского гимна и содержание апокрифа, можно предположить, что при чтении текста «Поставления...» миряне участвовали в исполнении этого гимна.

Литература / References

Вестендорф В., Тиль В. *Грамматика коптского языка: Саидский диалект: грамматика, хрестоматия* / Науч. ред., пер. А. С. Четверухин. СПб., 2007 [Vestendorf V., Till V. *A grammar of the Coptic Language: The Sabidic Dialect: Grammar, Textbook*. Chetveruhin A. S. (ed). Saint Petersburg, 2007 (in Russian)].

Еланская А. И. *Грамматика коптского языка. Саидский диалект*. СПб., 2010 [Elanskaja A. I. *A grammar of the Coptic language. Sabidic dialect*. Saint Petersburg, 2010 (in Russian)].

Платонов В. М., Ткачев А. А. и др. Гимнография. *Православная Энциклопедия*. М., 2006. Т. 11. С. 489–513 [Platonov V. M., Tkachev A. A. etc. Hymnography. *Pravoslavnaja Jenciklopedija*. Moscow, 2006. Vol. 11. Pp. 489–513 (in Russian)].

Basilus Magnus. Epistola CCVII. Ad clericos Neocaesarienses. *Patrologia Graeca*. Vol. 32. Cols. 759–766. *Die Bucher Der Einsetzung Der Erzengel Michael Und Gabriel*. Müller C. D. G. (eds.). Louvein, 1962.

Hagen J. The Diaries of the Apostles: «Manuscript Find» and «Manuscript Fiction» in Coptic Homilies and Other Literary Texts. *Coptic Studies on the Threshold of a New Millennium. Proceedings of the Seventh International Congress of Coptic Studies, Leiden, 27 August — 2 September 2000*. Immerzeel M., Vliet J., van der. (eds.) Leuven, 2004. Pp. 349–367.

Kuhn K. H. Poetry. *The Coptic encyclopedia*. New York, 1991. Vol. 6. Pp. 1985–1986.

Lundhaug H. Textual fluidity and monastic fanfiction: the case of the Investiture of the Archangel Michaelin Coptic Egypt. *The Archangel Michael in Africa: History, Cult and Persona*. London, New York, Oxford, New Delhi, Sydney, 2019. Pp. 59–73.

Suciu A. *The Berlin-Strasbourg Apocryphon: A Coptic Apostolic Memoir*. Tübingen, 2017.

Tibet D. *The Investiture of the Archangel Michael: A Diplomatic Edition of the Coptic Text of P. IFAO ff. 145–148*. MA thesis. Macquarie University, 2009.

Электронные ресурсы / Electronic sources

Mekhaïel N. Difnar, Coptic Liturgical Book of. *The Coptic encyclopedia*. URL: <http://ccdl.libraries.claremont.edu/cdm/ref/collection/cce/id/2156> (дата обращения: 27.08.2022).